

Глава 995. Плохой брат стесняется

— Двадцатая форма меча и вправду сильна.

Шу Цзюнь спустил Цинь Му со своей спины. Тот потянулся, прежде чем энергично подпрыгнуть и встать на ноги, удивляя его.

Ещё мгновение назад ранений Цинь Му казались крайне серьёзными. Двадцатая форма меча сильно его ранила, отчего Шу Цзюнь даже испугался, что душа Цинь Му отправится в Мир Духов Предков.

Цинь Му был серьёзно ранен мечом. Больше всего досталось не его физическому телу, а Духовному Эмбриону и райским дворцам, которые потерпели огромный ущерб от области меча Императора-Основателя.

Как ни странно, несмотря на серьёзность травм Цинь Му, он быстро оправился. Шу Цзюнь даже заподозрил, что тот лишь притворялся, что был ранен.

— Как и следовало ожидать от сильнейшего практика пути меча. Его понимание меча глубже, чем у большинства. Двадцатая форма меча даже сильнее, чем девятнадцатая, Поднятие Бедствия.

Цинь Му достал пилюлю меча и начал ею размахивать, пытаясь повторить двадцатую форму меча.

Она принципиально отличалась от девятнадцати предыдущих форм.

Открывая восемнадцатую форму меча, Цинь Му заметил что-то странное. По мере того, как базовые навыки меча практика становились всё более продвинутыми, количество требуемой для их исполнения магической силы тоже увеличивалось. В конце концов, использование навыка становилось слишком трудоемким, и могло полностью истощить запасы сил практика.

Он заметил это, когда открыл восемнадцатую форму меча.

Его совершенствование было глубже и сильнее чем у его сверстников. Даже Император-Основатель не шёл с ним ни в какое сравнение в одной области. Именно поэтому он мог использовать восемнадцатую форму меча.

Тем не менее, для кого-либо другого использование восемнадцатой формы меча целиком бы израсходовало запас его магических сил.

Девятнадцатая форма меча, Восход Бедствия, требовала ещё большего количества магической силы, не говоря уже о более высоких достижениях построений и состояния ума.

Чтобы овладеть девятнадцатой формой меча, нужно было пройти через множество тренировок. Поэтому, изучив её, можно было одновременно вступить на путь мечом.

В результате, со временем всё меньше и меньше людей знали это движение.

Даже если кто-то изучил бы его, им могло бы не хватить магической силы, чтобы его исполнить.

В полноценном поединке с Императором-Основателем Цинь Му увидел, что требования двадцатой формы меча Императора-Основателя был ещё выше.

«Для исполнения этого движения нужно вложить в него свою душу и сжечь свою Ци и кровь, взаимодействуя с областью меча.»

Цинь Му сильно нахмурился. У него было мало шансов быстро овладеть двадцатой формой меча, так как он всё ещё не успел постичь свою область меча.

Его Меч Столкновения с Бедствием не являлся базовым движением, а был нацелен на разрушение божественных сокровищ и райских дворцов. Это был путь меча, созданный для уничтожения старых систем совершенствования и повреждения совершенствования противника.

В прошлом Цинь Му потерял свою душу и у него осталось лишь его сознание. Он использовал меч Столкновения с Бедствием, чтобы разрушить своё совершенствование и приступить к уничтожению райского дворца. Затем свет меча превратился в поток, который уничтожил его божественное сокровище Небожителя, Шести Направлений, Семи Звёзд, Пяти Элементов и Жизни и Смерти, оставляя лишь Духовный Эмбрион.

После этого он использовал это движение исключительно для уничтожения райских дворцов и божественных сокровищ других богов и дьяволов.

Тем не менее, это движение не было базовым навыком меча.

Сражаясь с ним в одной области, Император-Основатель использовал свою силу области богов Цинь Му подавил его с помощью безграничной Ци своей области божественного сокровища, но двадцатая форма меча всё равно смогла его ранить, демонстрируя насколько ужасающей была область меча. Она позволяла одолеть даже более сильных противников.

Тем не менее, он был расстроен, так как не мог её изучить.

«Я — Тело Тирана, мне просто нужно больше работать...»

Заново воспряв духом, он двинулся к землям мастеров создания вместе с Шу Цзюнем.

Множество взрослых мастеров создания во главе с Сю Чжунем и другими вождями помогали Сыну Юду, Цинь Фэнцину, создавать Юду Мира Парамиты. В их землях остались лишь молодёжь и старики.

Другие кланы были заняты тем же. Юду Мира Парамиты было жизненно необходимым для мастеров создания, именно поэтому Божественный Король Лан Во приказала всем кланам отправиться на помощь Цинь Фэнцину.

Цинь Му попытался открыть Врата Небесной Воли и обнаружил, что теперь это стало возможным.

Заглянув внутрь, он увидел бесчисленных внушительных мастеров создания, бродящих по огромной пустоши. Их межбровья ярко сияли, они создавали с помощью своего создания и Божественных Камней Великого Первоначала.

Цинь Фэнцин, находящийся в центре Юду мира Парамиты, не уступал им в размерах. На самом деле, он был даже больше.

Великое Дао Юду выливалось из его тела и сливалось с сознанием мастеров создания, отбиваясь в пустоте.

— Не открывай врата, не открывай врата! — заметив, что Цинь Му открыл Врата Небесной Воли, Божественный Король Лан Во поспешно обратилась к нему своим сознанием и проговорила. — Пока что тебе нельзя открывать врата. Великое Дао Юду мира Парамиты может вылиться через них, нарушив мир Парамиты.

Силуэт Цинь Му двинулся с места, входя в Юду мира Парамиты. Врата Небесной Воли за его спиной закрылись.

Осмотревшись, он увидел, как в мире Парамиты появляются отчётливые очертания земли. Ему даже удалось рассмотреть звезды и тридцать три неба деревни Беззаботной.

Юду мира Парамиты находилось над миром Парамиты. Это место, построенное мастерами создания и Сыном Юду, дотягивалось до каждого уголка мира Парамиты. Если продолжить его развивать, то оно сможет достичь Великой Пустоши.

Цинь Фэнцин давно хотел стать Маленьким Графом Земли своей собственной области, чтобы иметь возможность позаботиться о своей матери. Теперь, у него была не то, что небольшая область, а огромная. Он мог заботиться не только о своей матери, а о всей деревне Беззаботной.

Он даже мог взять под свою опеку всех мастеров создания Великой Пустоши и Мира Парамиты, делая эти миры намного более безопасными.

— Плохой брат! — заметив Цинь Му, радостно проговорил Цинь Фэнцин. — Ты здесь! Здесь скучно, я могу лишь смотреть на этих громадин, но больше не могу их есть!

Мастера создания вокруг были заметно рассержены. Они хотели его избить, но не могли.

Цинь Му полетел к нему, но так как его скорость была не слишком большой, Цинь Фэнцину пришлось протянуть свою руку и схватить его, прежде чем подтянуть к себе. Цинь Му повис перед его лицом, выглядя как пылинка.

— В будущем у тебя будет много еды. Тем не менее, ты не можешь есть людей деревни Беззаботной или мастеров создания, когда захочется, — терпеливо проговорил Цинь Му. — Райские небеса придут сюда, чтобы найти деревню Беззаботную. Снаружи Великой Пустоши погибнет множество существ, настолько много, что ты не будешь успевать их пожирать. Тебе даже удастся собрать запас на многие годы!

Цинь Фэнцин был явно обрадован и начал потирать руки:

— Что же нам тогда делать? Если мы будем держать их на будущее, они будут сильно страдать! Мне придётся переступить через себя и сожрать их за один присест. Я просто немного потренируюсь, и смогу есть больше!

Цинь Му покачал головой и проговорил:

— На райских небесах очень много сильных практиков, как ты собираешься всех их сожрать? Более того, если начнется война, жертв станет ещё больше. Ты должен создать для людей из деревни Беззаботной и мастеров создания систему, которая будет наказывать зло и вознаграждать за добро. Можешь пожирать злых. И оставлять добрых в живых.

— Звучит хорошо! — радостно проговорил Цинь Фэнцин. — Таким образом я буду есть ещё больше!

На лбу Цинь Му выступили вены, он повторил:

— Ты должен наказывать только злых, и вознаграждать добрых!

Цинь Фэнцин спросил:

— Что ты имеешь в виду?

Успокоившись, Цинь Му объяснил:

— Мы будем их оставлять, чтобы всегда иметь запас еды.

Цинь Фэнцина внезапно осенило. Рассмеявшись, он проговорил:

— Это отличная идея. Даже хорошие люди иногда делают плохие вещи. Отличная идея, отличная! Если хорошие люди сделают что-то плохое, я их лизну, а если плохие сделают что-то плохое, то я их сожру!

У мастеров создания вокруг пробежали мурашки по спине. Было сложно понять, устали они или же испугались.

Цинь Му мысленно вздохнул, думая про себя: «Брат слишком небрежен, когда речь идёт о правилах, и обычно руководствуется своими чувствами. Тем не менее, боги райских небес Императора-Основателя умеют всё организовывать и определённо создадут правила, которые ограничат брата и не позволят ему свирепствовать.»

Даже Божественный Король Лан Во чувствовала, что они попали в не слишком надёжные руки.

Цинь Му подарил ей впечатление надёжного человека, но услышав их с Цинь Фэнцином разговор она поняла, что всё не так хорошо.

— Сестра Божественный Король, ты не могла бы пробиться в Великую Пустошь, чтобы позволить Юду Парамиты накрыть её?

Божественный Король Лан Во покачала головой:

— Сделать всё и сразу будет крайне тяжело, на это уйдёт много времени. Тем не менее, если нас атакуют райские небеса, они смогут войти в митр Парамиты, что создаст много проблем. Поэтому, я думаю, что мы должны просто открыть проход в Юду в трёх домах, чтобы иметь средство защиты от райских небес.

Цинь Му похвалил:

— Какая отличная идея, сестра.

Божественный Король Лан Во улыбнулась и спросила:

— Как всё прошло между тобой и Императором-Основателем?

— Мы уже сразились. Он хотел провести пять сражений, а я десять, и мы так и не договорились о формате, — немного подумав, ответил Цинь Му. — Если мы сразимся в одной области, мои шансы на победу составляют семьдесят процентов. Тем не менее, если он изучит результаты реформы Вечного Мира, то всё изменится, и у меня останется лишь сорок-пятьдесят процентов на победу. В лучшем случае, у него будет небольшое преимущество надо

мною. У него есть своя ниша, и мне сложно его в ней победить.

Божественный Король Лан Во с любопытством наблюдала за ним, прежде чем улыбнуться и проговорить:

— После всего, что ты сказал, ты и вправду не хочешь здесь остаться?

Цинь Му кивнул и проговорил:

— Я собираюсь отправиться обратно на райские небеса Дракона Ханя. Мои дела здесь закончены. Мастера создания и деревня Беззаботная теперь живут в мире, а Император-Основатель займётся делами деревни Беззаботной. После постройки Юду Парамиты, здешний мир не сможет исчезнуть, так что мне здесь больше нечего делать. Внешний мир намного более интересный и большой.

Божественный Король Лан Во моргнула и проговорила:

— Я тоже хочу уйти, чтобы посетить дворец предков.

Цинь Му поспешно проговорил:

— Не уходи отсюда! Если это случится, начнется много проблем. На райских небесах нет ничего интересного! Я серьезно!

Божественный Король Лан Во с любопытством спросила:

— Я не создавала проблем здесь, с чего я должна создать их снаружи?

Цинь Му замолчал. Не зная, как ей всё объяснить.

Сколько хаоса произойдёт, если Небесная Императрица и Госпожа Юаньму увидят ещё одну Цзюэ Учэнь?

В конце концов, одна лишь красота Божественного Короля Лан Во была оружием, которое затронуло бы сердца Дао многих людей и создало бы много хаоса.

Её красота и элегантность затмевали даже красоту Юнь Чусю. Несмотря на то, что их внешность была одинаковой, Юнь Чусю всё же слегка казалась фальшивой, в то время как Божественный Король Лан Во выглядела более естественной и привлекательной.

Более того, древний Небесный Император до сих пор был жив!

Что случится, если он увидит Божественного Короля Лан Во?

Цинь Му не мог себе этого представить.

Божественный Король Лан Во уверенно проговорила:

— Мы должны идти. Это тоже твоя обязанность. Святой младенец, я что, должна быть заперта в мире Парамиты, в то время как все остальные идут наружу?

Цинь Му не мог принять решения.

Цинь Фэнцин с любопытством на них посмотрел. Его огромное лицо почти коснулось их тел,

его глаза неистово вращались, смотря то на Цинь Му, то на Божественного Короля Лан Во.

Заметив на лице Цинь Му выражение нерешительности, он был крайне заинтригован. Его брат обычно был решительным человеком, но теперь вёл себя невероятно осторожен.

— Плохой брат стесняется! — в голос рассмеялся Цинь Фэнцин.

Цинь Му покраснел и начал спорить:

— Нет! Брат, не говори глупостей!

Божественный Король Лан Во не поняла о чём идёт речь и продолжила смотреть на Цинь Му. Стиснув зубы, тот проговорил:

— Ты можешь пойти со мной, но должна меня слушаться. Тебе нельзя дать другим понять, что ты мастер создания, ты должна вести себя как обычный человек. Кроме того, тебе нужно скрыть глаз в своём межбровье.

Божественный Король Лан Во кивнула и мягко проговорила:

— Конечно.

Сердце Цинь Му дрогнуло, но он поспешно успокоился, чтобы избежать насмешек Цинь Фэницина, и проговорил:

— У меня есть ивовый лист, который я могу приклеить на твой лоб. Раньше я использовал его, чтобы запечатать своего брата...

Он достал золотой ивовый лист, и Божественный Король Лан Во закрыла глаза, ожидая, пока он приклеит его на её межбровье.

При виде этой картины сердце Цинь Му дрогнуло снова.

— Стесняешься! — рассмеялся Цинь Фэнцин.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/918585>